

Л. И. Редькина

УДК 371.67:37.014.521(470)

ПРОБЛЕМА УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Утверждение в духовно-учебных заведениях новой методики преподавания обнаружало полное несоответствие ей старых учебников и учебных пособий. Большинство из них не выдерживали никакой критики и совершенно не отвечали прогрессивным методическим требованиям, предъявляемым к учебной литературе. Уже в первые пореформенные годы церковной реформы (1867–1869 гг.) Учебный Комитет вынес нелицеприятные вердикты большинству дореформенных учебников. Так, учебники по русской грамматике были признаны не соответствующими современной науке [1, с. 306]. В учебниках по истории словесности было обнаружено сухое, поверхностное изложение материала [2, с. 143]. Учебник для духовных училищ «Краткая Всеобщая География» был найден «чрезвычайно обременительным», так как сжатая передача фактов и однообразное их перечисление без указания отличительных особенностей превращало это учебное руководство в «конспект географического курса» и побуждало учащихся лишь к стремлению бездумно заучить каждое слово [3, с. 275]. Именно поэтому с конца 60-х гг. XIX в. Возникшая проблема начала активно решаться как на высшем уровне, так и силами отдельных представителей Русской Православной Церкви, неравнодушных к состоянию духовного образования.

Главные обязанности по кардинальному обновлению учебных руководств в церковной школе взял на себя Учебный Комитет при Святейшем Синоде. В его компетенции

находилось рецензирование учебников, пособий и дополнительной литературы, претендующей на поступление в фонды фундаментальных библиотек духовно-учебных заведений [4; 5, с. 301–302]. За основу было взято правило не рекомендовать несколько учебников по одному предмету [6, с. 180]. Придерживаться данного критерия удавалось нечасто. Иногда из-за отсутствия единого качественного учебника по той или иной дисциплине рекомендовалось несколько учебников более низкого уровня, тематически дополняющих друг друга. Так, до 1879 г. не существовало единого учебника по такой семинарской дисциплине, как обзор философских учений – именно в этом приемная комиссия Санкт-Петербургской духовной академии усмотрела одну из причин недостаточной подготовки выпускников семинарий к академическому вступительному экзамену по названной дисциплине [7, с. 114].

Иногда, рекомендуя несколько учебников по одной дисциплине, Учебный Комитет предоставлял право выбора самим преподавателям, в соответствии с условиями той или иной семинарии, причем замена одного учебника другим должна была производиться постепенно, в начале учебного курса [8, с. 204; 9, с. 467; 10, с. 262–263].

В первые пореформенные годы Учебный Комитет проводил активную работу по отсеиванию многочисленной низкопробной учебной литературы, и той, что уже долгое время использовалась в духовно-учебных заведениях, и той, что была создана относительно недавно, в конце 50-х – первой половине 60-х гг. XIX в., и той, что появлялась уже в пореформенный период. Только в течение 1872 г. на рассмотрение в Учебный Комитет поступило 49 книг и рукописей, претендующих на использование в качестве учебных руководств и пособий в духовно-учебных заведениях [11, с. 291]. Эта задача, действительно, являлась важнейшей, так как предстояло выделить те работы, которые максимально соответствовали бы новым методическим требованиям и учитывали специфику духовно-учебных заведений всех трех уровней – начальных, средних и высших.

Существенным стимулом, активизирующим процесс создания качественной учебной литературы для духовно-учебных заведений, стала частная инициатива Преосвященного Макария (Булгакова), Архиепископа Харьковско-го и Ахтырского (с 1868 г. – Архиепископа Литовского и Виленского), учредившего денежную премию за написание сочинений по предметам духовного образования [12, с. 44]. Вскоре эта инициатива переросла в престижный традиционный ежегодный конкурс, начало которому положили Высочайше утвержденное 8 мая 1867 г. Главное положение для присуждения премии Архиепископа Макария и Положение о конкурсах на премии Преосвященного Макария от 23 января 1868 г. [13; 14].

Согласно условиям конкурса на соискание премии Архиепископа Макария, к рассмотрению допускались учебные сочинения на русском языке, а именно: учебники, руководства и пособия по богословским и общеобразовательным дисциплинам [14, с. 528]. Целью данного конкурса было провозглашено содействие «возвышению и успехам просвещения в сих заведениях» [14, с. 528].

7 апреля 1870 г. Святейший Синод принял «Положение о конкурсе на премию (в 1000 руб.) Преосвященного Макария, Архиепископа Литовского, присуждаемой за лучшие учебники по предметам семинарского и училищного образования» [15, с. 358]. В нем уточнялось, что присылаемые на конкурс работы могут быть как печатными, так и рукописными, но обязательно одобренные цензурой и соответствующие программам духовно-учебных заведений [15, с. 358].

Первое присуждение Макариевской премии состоялось в 1869 г., ее удостоилась книга профессора Санкт-Петербургской духовной академии И. А. Чистовича «Курс Опытной Психологии» [16, с. 79–80]. Среди наиболее значимых удач книги И. А. Чистовича конкурсная комиссия выделила полноту содержания при кратком объеме, вполне приличный для учебника язык изложения (живой, строго научный и точный), «аналитический метод» изложения материала, знаком-

ство автора с новейшими исследованиями в области психологии и критический подход к ним [16, с. 81–83]. Учебник И. А. Чистовича был оценен настолько высоко, что Учебный Комитет рекомендовал его как учебное руководство для семинарий [16, с. 80].

И это не единственный случай, когда книги, удостоенные Макариевской премии, становились учебными руководствами в духовно-учебных заведениях. В 1870 г. премию Преосвященного Макария получил уже упоминавшийся нами учебник по формальной логике доцента Санкт-Петербургской духовной академии А. Е. Светилина, в 1878 г. – учебник преподавателя Вифанской духовной семинарии М. Остроумова «Обзор философских учений» [17, с. 350; 18, с. 158].

Среди авторов, победивших на конкурсе, были не только лица духовного звания, но и представители гражданского ведомства. Так, в 1873 г. премия была присуждена профессору Санкт-Петербургского университета М. Владиславлеву за сочинение по логике [19, с. 161].

Конкурс на присуждение премии Архиепископа Макария стал значительным явлением в истории православного духовного образования Российской империи второй половины XIX в. В 1996 г. Макариевская премия была восстановлена фондом премий памяти митрополита Макария (Булгакова) при Московской Патриархии и Правительством Москвы [20, с. 44].

Выясним теперь, какие же требования предъявлялись к учебным руководствам по основным светским дисциплинам, преподаваемым в православных духовно-учебных заведениях Российской империи в конце 60-х – начале 80-х гг. XIX в.

Рецензируя множество учебных книг, члены Комитета часто делали следующие выводы: «грешит нестрогой определенностью изложения»; «нет строгой научной последовательности»; «большая часть правил начинается теоретическими отвлеченными объяснениями» [21, с. 307–314, 315]. Некоторые авторы переполняли свои работы личными отзывами, субъективными взглядами, не подкрепленными никакими доказательствами, что очень

вредило основательности и убедительности их работ и не годилось для учебников, так как могло «приучить ученика к поверхностному взгляду на дело...» [22, с. 145]. Встречались сочинения, где попросту отсутствовало связанное цельное повествование, а следовательно, они не могли научить воспитанников основному изложению своих мыслей [1, с. 275].

Большое внимание при отборе учебной литературы уделялось наличию в них средств, позволяющих лучше усвоить материал и тщательно закрепить изученное, то есть примеров, упражнений, что было особенно важно для учебников по иностранным и русскому языкам, теории словесности, математике. Кроме того, изучение ряда предметов требовало более обширного вспомогательного справочного материала и не могло ограничиваться только лишь текстовыми пояснениями, а потому возникла необходимость в дополнительных словарях и хрестоматиях. Были случаи, когда Учебный Комитет, за неимением лучшего, рекомендовал учебники с неудовлетворительным справочным аппаратом, но со временем заменял их на более приемлемые. Подобная участь постигла, например, рекомендованную 14 марта 1868 г. для духовных семинарий и училищ греческую грамматику Р. Кюнера в переводе И. Коссовича, которая уже 9 ноября 1868 г. была заменена учебником все того же Р. Кюнера, но уже в переводе Н. Носова, поскольку новый перевод был дополнен греко-русским и русско-греческим словарями [23, с. 347; 24, с. 212–213].

Хрестоматии, как правило, издавались отдельно от учебников в силу обширности собранного в них материала. Например, рекомендованная в качестве учебного пособия для изучения теории словесности «Русская хрестоматия» А. Галахова вышла в двух томах и имела общий объем в 997 страниц [25, с. 16].

Для изучения русского языка в духовных семинариях Учебным Комитетом была рекомендована «Русская Хрестоматия», составленная профессором Варшавского университета П. Полевым [26, с. 358]. Хрестоматия по этой

же дисциплине для духовных училищ появилась только в 1876 г.

Создавались хрестоматии по иностранным языкам. В идеале они также должны были снабжаться словарями, как, например, хрестоматия по французскому языку, составленная учителем Императорского училища правоведения И. Бастэном [27, с. 412].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно выделить следующие методические требования, предъявляемые в пореформенный период к учебной литературе для церковной школы: простота, доступность и последовательность в изложении фактического материала, строгое соответствие науке и объективность, как можно более частое иллюстрирование теоретических положений разнообразными примерами, наличие контрольных упражнений и справочного аппарата.

Однако существовал еще один критерий отбора учебной литературы – цена учебного руководства. Учитывая ограниченность духовно-учебных заведений и их воспитанников в средствах, члены Учебного Комитета выделяли, прежде всего, недорогие учебники, которые не требовали обязательного приобретения дополнительных пособий.

Безусловно, Синод иногда брал на себя издержки по закупке учебной литературы для церковной школы, регулярно выделяя некоторые суммы. Так, согласно Уставу 1869 г., духовным академиям на приобретение книг и периодических изданий ежегодно выделялось по 1600 рублей каждой [28, с. 367]. В 1874 г. Синод ассигновал 15 тыс. рублей для пополнения ученических библиотек в духовных училищах и семинариях. Кроме того, Синод периодически поставлял в духовные училища и семинарии учебники для «бесплатного снабжения ими бедных воспитанников», и в 1875 г., например, с этой целью было отпущено 20 884 экземпляров на сумму 18 092 рубля [29, с. 195–196].

Стремясь уменьшить расходы духовно-учебных заведений на закупку необходимой учебной литературы, Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде заключало контракты с владельцами книжных магазинов на

льготную поставку книг для церковных школ. Так, в 1868 г. подобный контракт был подписан с «Потомственным Почетным Гражданином» Глазуновым, который обязывался доставлять всю учебную литературу по существовавшим ценам с уступкой по 8% с каждого рубля [30, с. 259].

Существенную помощь в пополнении библиотечных фондов духовно-учебных заведений оказывали частные пожертвования, иногда весьма значительные. Так, например, в 1881 г. Киевский Митрополит сообщил Обер-Прокурору Д. А. Толстому о намерении английского миссионера Д. Лонга собрать необходимое количество английских книг для всех четырех академий [29, с. 34]. В результате этой инициативы каждая академическая библиотека получила по 74 наименования произведений английских авторов, что составило в общей сложности 92 тома.

Следует заметить, что в отношении библиотек духовные академии находились в гораздо более выгодном положении, чем начальные и средние духовно-учебные заведения, и имели больше возможностей для пополнения своих книжных фондов. Уставом 1869 г. академиям было даровано право свободно и безошлнно выписывать из-за границы любую учебную литературу, которая даже не подлежала рассмотрению цензуры. Активно закупались и отечественные издания, учебники, пособия, другая литература, что способствовало созданию в академиях фундаментальных библиотек. Так, Санкт-Петербургской духовной академией за десять пореформенных лет было приобретено 5 тыс. наименований самой различной литературы в количестве 10 тыс. томов [31, с. 410].

О разнообразии академических библиотек позволяет судить, например, список книг, приобретенных Казанской духовной академией в 1874 г. Среди них – учебники по французскому и немецкому языкам, учебники по истории, географии, всеобщей и врачебной химии, архитектуре и кораблестроению, книги по артиллерии, словари. В списке оказались и методические сочинения, необходимые студентам последнего, IV курса акаде-

мии, изучающим теоретическую и практическую педагогику [32, с. 318].

Механизм приобретения учебной литературы в духовных училищах был осложнен некоторой бюрократичностью. В сентябре 1868 г. Святейший Синод установил новый порядок выписывания книг для ученических библиотек в духовных семинариях и училищах. Согласно ему каждый преподаватель училища составлял по своему усмотрению список необходимой для преподавания его предмета литературы, который утверждался на педагогическом собрании, но не училища, а семинарии [1, с. 324]. Такая процедура проводилась с целью предупредить обращение среди учащихся вредных книг, однако она задерживала процесс поступления в училища необходимой литературы почти на год [1, с. 324; 4, с. 1].

Но и на этом проблема учебной литературы для церковной школы не исчерпывалась. В результате реформы духовного образования 1867–1869 гг. в программы семинарий были включены совершенно новые, ранее никогда не преподававшиеся там светские дисциплины, учебные руководства по которым отсутствовали практически в течение всего пореформенного десятилетия.

Из отчета о состоянии московской духовной семинарии за 1874–1875 учебный год следует, что в семинарии не было учебников по двум светским предметам – обзору философских учений и теоретической педагогике [33, с. 771]. Последующие отчеты, за 1875–1876 и 1876–1877 учебные годы, содержат все ту же информацию об отсутствии учебников по этим дисциплинам. А в 1879–1880 учебном году в список дисциплин, необеспеченных учебниками, кроме педагогики, была включена и тригонометрия [34, с. 833].

Но и эта проблема оказалась решаемой. Еще в 1868 г., когда стало ясно, что обеспечить духовно-учебные заведения учебными руководствами по всем предметам удастся не сразу, Преосвященный Макарий (Булгаков) обратился в Синод с «представлением» о разрешении на литографирование лекций для Харьковской семинарии по тем предметам,

по которым не было печатных учебников [35, с. 388]. Предварительно, педагоги представляли свои лекции на рассмотрение ректору, который давал разрешение на литографирование. Синод одобрил инициативу Преосвященного Макария и предложил распространить эту меру на все российские духовные семинарии с января 1869 г. [35, с. 389].

Конечно же, обеспечение церковной школы качественно новой учебной литературой натолкнулось на значительные трудности. Протоиерей М. Диевский категорически выделил только две из них – дороговизну учебников и скудость средств у духовно-учебных заведений. Все это, без сомнения, так, но мы назвали бы еще одну существенную причину – отсутствие широкого выбора среди массы создаваемых в то время книг учебного характера, поскольку в России практически отсутствовала практика создания высококачественных школьных учебников. В подтверждение этого можно привести следующий пример. В 1864 г., в условиях реформирования светских учебных заведений, Министерством народного просвещения был объявлен конкурс на составления учебников для начального обучения. Из 48 представленных на конкурс разработок ни одна не была признана удовлетворительной и отвечающей необходимым критериям [36, с. 152–153]. В церковной школе ситуация являлась еще более критической. Этим, на наш взгляд, и объясняется то, что Учебному Комитету порой приходилось рекомендовать учебники не потому, что они отвечали всем необходимым требованиям, а потому, что они являлись лучшими из существующих. Если же и таковых не находилось, духовно-учебным заведениям вообще приходилось функционировать без учебных руководств.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо еще раз подчеркнуть, что в ходе реформы духовного образования, осуществляемой в России в 1867–1869 гг., были сделаны первые попытки обеспечить церковную школу такими учебными руководствами по светским дисциплинам, которые максимально соответствовали бы прогрессивным мето-

дическим требованиям и обеспечивали высокое качество общеобразовательной подготовки учащихся.

Основные функции по рецензированию и отбору учебной литературы были возложены на Учебный Комитет при Святейшем Синоде. Благодаря его деятельности из духовно-учебных заведений изымались устаревшие дореформенные учебники и вводились руководства и пособия, составленные с учетом новой методики. Простота, доступность и последовательность изложения, научность и объективность, наличие разнообразных примеров, контрольных упражнений и справочного аппарата – такими были основные методические принципы, положенные в основу создания качественно новой учебной литературы. Для этой же цели началась широкая популяризация разного рода учебных пособий (хрестоматий, словарей), дополнительной художественной и научно-популярной литературы.

И тем не менее, проблему обеспечения духовно-учебных заведений качественными учебными руководствами не удалось решить окончательно. Среди большого числа книг, представляемых на рассмотрение в Учебный Комитет, действительно удачных было не так уж много – сказывалось отсутствие профессиональных педагогических и методических традиций в Российской империи. По некоторым светским дисциплинам учебные руководства либо не были составлены вообще, как, например, по педагогике, либо появились только в конце пореформенного периода. Однако попытки ее разрешения постоянно предпринимались как со стороны высшей церковной власти, так и отдельными представителями Русской Православной Церкви.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс создания фонда учебно-методической литературы в Российской империи в пореформенные годы церковной реформы (1867–1869 гг.). Представлены основные методические принципы, положенные в основу создания качественно новой учебной литературы, – простота, доступность и последовательность изложения,

научность и объективность, наличие разнообразных примеров, контрольных упражнений и справочного аппарата.

Ключевые слова: учебная литература, духовное образование, дисциплина, учебное руководство, академия.

SUMMARY

The article deals with the process of creating a fund of educational and methodological literature in the Russian Empire in the post-reform years of the Church reform (1867–1869). The main methodological principles, which are the basis for creating a qualitatively new educational literature, are presented – simplicity, accessibility and consistency of presentation, scientific and objectivity, the availability of various examples, control exercises and reference tools.

Key words: educational literature, spiritual education, discipline, training manual, academy.

ЛИТЕРАТУРА

1. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде с мнением об учебниках и учебных пособиях для преподавания в духовных училищах русского и церковно-славянского языков // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 5. – № 22. – С. 305–322.

2. Извлечение из журнала Совета Министра народного просвещения, 17 января 1873 года (№ 52) // Харьковские епархиальные ведомости. – 1873. – Т. 15. – № 12. – С. 562–565.

3. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде от 28-го февраля 1868 года за № 21 // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 6. – № 5. – С. 272–275.

4. О приобретении для семинарских библиотек пяти сочинений, переведенных с немецкого и французского языков // Харьковские епархиальные ведомости. – 1870. – Т. 9. – № 1. – С. 7–8.

5. Правительственные распоряжения и постановления по духовно-учебному ведомству. От 10-го сентября – 3-го октября 1876 года, № 72, о книге Соловьева «Общедоступные чтения о русской истории», с журналом Учебного Комитета // Харьковские епархиаль-

ные ведомости. – 1876. – Т. 21. – № 22. – С. 301–302.

6. Копия с заключения Учебного Комитета от 18 февраля 1870 года № 29 // Харьковские епархиальные ведомости. – 1870. – Т. 10. – № 18. – С. 180.

7. Извлечения из донесений академических экзаменационных комиссий о результатах поверочного испытания семинарских воспитанников, произведенного в августе прошлого, 1878 года // Харьковские епархиальные ведомости. – 1879. – Т. 26. – № 15. – С. 108–117.

8. О введении в духовных училищах в качестве учебного руководства составленной г. Лебедевым «Учебной книги географии России» // Харьковские епархиальные ведомости. – 1872. – Т. 13. – № 5. – С. 203–204.

9. Правительственные распоряжения и постановления по духовно-учебному ведомству // Харьковские епархиальные ведомости. – 1879. – Т. 26. – № 23. – С. 467–468.

10. Правительственные распоряжения и постановления по духовно-учебному ведомству. От 8-20 марта 1879 года за № 477 относительно замещения в духовных семинариях физико-математических кафедр // Харьковские епархиальные ведомости. – 1879. – Т. 26. – № 9. – С. 355–356.

11. Настоящее состояние русской церкви. Духовное просвещение (по последнему отчету Обер-Прокурора Святейшего Синода) // Пра-вославное обозрение. – М., 1874. – Т. 6. – С. 289–306.

12. Материалы для истории и статистики наших гимназий // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1864. – Ч. 121. – С. 355–390.

13. Высочайше утвержденные 8-го Мая 1867 года Главные положения для присуждения премий Архиепископа Харьковского и Ахтырского Макария за лучшие сочинения по наукам светским // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 3. – № 6. – С. 529–531.

14. Высочайше утвержденное 23 Января 1868 года Положение о конкурсах на премии Пресвященного Макария, Архиепископа Харьковского и Ахтырского, за сочинения по предметам богословским и вообще духовно-

- го образования // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 3. – № 6. – С. 526–529.
15. Правила для соискания премии Преподосвященного Архиепископа Макария // Харьковские епархиальные ведомости. – 1870. – Т. 9. – № 10. – С. 357–360.
16. Первое присуждение премии Преподосвященного Архиепископа Макария, назначенной за учебники для духовных семинарий // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 8. – № 18. – С. 79–83.
17. О присуждении в 1878 году премии, учрежденной Высокопреосвященным Макарием, Митрополитом Московским, за лучшие учебники и учебные пособия по предметам, преподаваемым в духовных семинариях и училищах // Харьковские епархиальные ведомости. – 1879. – Т. 26. – № 9. – С. 349–350.
18. Присуждение премии Преподосвященного Макария // Харьковские епархиальные ведомости. – 1871. – № 16. – С. 158.
19. О присуждении в 1873 году премии, учрежденной Преподосвященным Макарием, Архиепископом Литовским, за лучшие учебники и учебные пособия по предметам, преподаваемым в духовных семинариях и училищах // Харьковские епархиальные ведомости. – 1874. – № 7. – С. 161.
20. Макарий (Михаил Петрович Булгаков) // о. Владимир (Швец), Куделко С.М., Павлова О.Г. Архипастыри Харьковской епархии (1799–1999). – Харьков, 1999. – С. 41–45.
21. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде с мнением об учебниках и учебных пособиях для преподавания в духовных училищах русского и церковно-славянского языков // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 5. – № 22. – С. 305–322.
22. О учебниках и учебных пособиях для духовных семинарий и училищ. (Извлечение из журналов Учебного Комитета при Святейшем Синоде) // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 6. – № 3. – С. 143–150.
23. Об учебных руководствах по преподаванию в духовных училищах греческой грамматики // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 4. – № 14. – С. 347
24. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде от 28 июня 1868 года за № 74 // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 6. – № 4. – С. 212–213.
25. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде, за № 58, о русских хрестоматиях для употребления в духовных семинариях // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 6. – № 1. – С. 16–18.
26. Об учебной Русской Хрестоматии Полевого // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 8. – № 23. – С. 358.
27. Извлечение из журнала Учебного Комитета при Святейшем Синоде о сочинении учителя Императорского училища Правоведения, 2-й и 6-й с.-петербургских гимназий Ивана Бастэна под заглавием «Отрывки для чтения и упражнения для памяти и для перевода в стихах и прозе или практическое обучение французскому языку» // Харьковские епархиальные ведомости. – 1870. – Т. 9. – № 11. – С. 412.
28. Устав православных духовных академий (Высочайше утвержденный в Царском Селе, 30 мая 1869 года) // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 7. – № 15. – С. 341–367.
29. Извлечение из Всеподданейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1875 год. – СПб., 1876. – 410 с.
30. Копия с контракта, заключенного Хозяйственным Управлением при Святейшем Синоде с Потомственным Почетным Гражданином Глазуновым // Харьковские епархиальные ведомости. – 1868. – Т. 4. – № 13. – С. 258–259.
31. Годичный акт в С.-Петербургской духовной академии // Православное обозрение. – М., 1880. – Т. 1. – С. 407–413.
32. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1874 год. – Казань, 1874. – С. 1–324.
33. Из отчета о состоянии московской семинарии по учебной и нравственно-воспитательной частям за истекший 1874–75 учебный год // Православное обозрение. – М., 1876. – Т. 2. – С. 770–778.

34. Из отчета о состоянии Московской семинарии за 1879-80 учебный год // Православное обозрение. – М., 1880. – Т. 3. – С. 830–844.

35. Относительно литографирования лекций для воспитанников духовных семинарий // Харьковские епархиальные ведомости. – 1869. – Т. 6. – № 7. – С. 388–389.

36. Результаты конкурса на составление русского букваря, курса арифметики и книги для чтения // Духовный вестник. – Харьков, 1867. – Т. 16. – С. 152–153.

Т. П. Разбеглова

УДК 1:37

К ИСТОКАМ НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ К. Д. УШИНСКОГО

К. Ушинского считают основоположником научной педагогики. Будучи ученым с разносторонними интересами, К. Ушинский был знаком с научными и философскими теориями своего времени, которые были актуальны для постижения главного объекта его размышлений и практических усилий – человека. Человек интересовал Ушинского и как объект естественнонаучного исследования, и как объект педагогической теории и практики, и как субъект общественной жизни – государственной и правовой. Получив юридическое образование, заняв пост на государственной службе, будущий педагог-реформа-

тор понимал, что общество и его благоденствие зависят от духовного и интеллектуального состояния его людей, и главный путь его формирования – образование, которое мыслилось им как комплексное развивающее воздействие на человеческую природу. Однако комплексный характер педагогики К. Ушинского имел ярко выраженные гносеологические основания, базирующиеся на идеях новой философской гносеологии и современных ему достижениях европейской и отечественной науки.

Цель статьи – проследить связь педагогического новаторства К. Д. Ушинского с изменением научной парадигмы в XIX в. и формированием новой гносеологии, а также проанализировать роль гносеологического базиса в обосновании целостности его педагогической системы, отразившей изменения онтологических, логико-гносеологических, методологических установок XIX столетия. Гносеологические и философские теории Нового времени как фактор формирования целостной дидактической системы К. Д. Ушинского в отечественной философской и педагогической литературе анализировались лишь частично, поэтому данный подход является новизной представленного исследования.

Во второй половине XIX в. происходят изменения в представлениях о познавательной деятельности, научной картине мира, соответственно, меняются и антропологические установки. Гносеология XVII–XVIII вв. базировалась на методе эмпиризма, получившим развитие в философии Ф. Бэкона, Т. Гоббса и Дж. Локка. Дж. Локк справедливо считается «основоположником эмпирико-материалистической теории познания Нового времени. Отправной точкой его педагогической концепции следует считать произведенную им критику теории врожденных идей и разработанное обоснование эмпирической природы познания. В «Опыте о человеческом разумении» Джоном Локком проведено исследование познавательных способностей человеческого разума и методов, которыми ум достигает знания» [3, с. 211].

Философская гносеология XVII–XVIII вв. основывалась на физике Ньютона, в рамках